

ЗЕМЛЯКИ

Петушок Ивана Шумилова

Проходят десятилетия. В глубь времен отодвигаются годы нашего детства.

Как сохранить свежесть, яркость, необычность впечатлений, ощущений наивной той поры? Что-то могут дать фотографии, какие-то записи, документы. Но все это сухо, односторонне. Есть ли тут выход?

... Маленькая, в шестьдесят две странички, книжечка «Петушок» поражает огромным тиражом - в 160 тысяч экземпляров! Беру, читаю (вернее, перечитываю, в который раз) повесть И. Л. Шумилова. Книга издана в 1975 году, в расцвете творческих сил писателя. Описываются события первых послевоенных лет, случившиеся в наших местах, у Оби, в Барнауле.

Герой повести — подросток, потерявший обе ноги, пальцы рук, но нашедший, с помощью добрых людей, достойное место в жизни. Люди помогли раскрыть художественный талант парня. Светлая повесть! Интересно следить за ее перипетиями - правда жизни выражается добротным художественным словом. Здесь все родное, сильно напоминает наши места. Перечитывая картины — пейзажи, словно попадаешь в послевоенную пору, в те места, где ходил, проезжал, останавливался, собирал ягоды, работал на сенокосе...

«Где-то там, в таинственной и загадочной дали, земля сливалась с небом, но четкой границы между ними не обозначалось: на том месте полосой тянулась неясная синеватая дымка. Зато ближе к реке все было ясным и резким: темные ленты кустарников по берегам проток и озерушек, белесые травы на лугах, пестрое стадо коров.

Протоки, выходявшие из Оби, текли не прямо - они огибали рыжие холмы и гривы. Отсюда, сверху, с высокого левого берега, они казались огромными серебряными дугами, впаянными в луга».

Да ведь здесь зафиксирована сама вечность! Тысячи лет все здесь, у Оби, повторяется... Прикасаешься к вечности. Удивительные ощущения, которые дают строки. Это наша и его,

Ивана Леонтьевича, Родина...

Как можно вернуть далекие впечатления? Перечитыванием книг И. Шумилова.

С любовью, знанием жизни, характеров героев - детской и взрослой психологии написана повесть.

Завершается она оригинально: гимном любому праведному творчеству. Вот что говорит мастер юному герою, устраивающемуся на работу в художественную мастерскую: - Когда ты рисуешь или кистью пишешь, у тебя все внутри должно в это время петь. Впрочем, так в любой работе: если внутри поет, значит, ты любимое дело делаешь...

- А что там внутри поет? — осмелел Вася. — Петушок какой, что ли? ... Да, да, петушок! - обрадовался он удачному слову. - Это такой петушок... такой петушок ... который ... среди ночи нас может поднять с постели и погнать к своей работе. Правильный петушок!

... И у автора этих строк, безусловно, был такой «петушок» - огромная творческая сила, которая вела его по всей жизни — особой, неповторимой... В библиотеках края разные книги. Отдельно стоят «В тылу врага», «Жажда», «Деревня Ивановка», «Стефка», дополняя, по-особому, книжный ряд, где подобались книги русских, советских и зарубежных писателей. Скромное, но свое место в литературе их автор, И. Л. Шумилов, занял. Говоря о литературе Сибири, Алтая, некорректно промолчать об Иване Леонтьевиче Шумилове.

... Прошло более двух десятков лет после смерти И. Л. Шумилова, пришло время ответить на вопросы, которые оставил писатель, выразивший жизнь русских людей в годы войны, в послевоенное время, в 60-е, 70-е годы ушедшего от нас века.

Интересно определить причины, условия, сопутствовавшие мальчишке из бедной крестьянской семьи, что жила в глухой алтайской деревне Ильинка, причины, благодаря которым Ваня Шумилов стал писателем Иваном Шумиловым.

Несомненна его природная даровитость. С пяти лет отчаянное стремление к учебе, знаниям. Ничто не останавливало просвещения: ни малый рост и возраст, ни километры до школы.

Родители, учителя глядя на пытливого мальчишку, диву давались тогда, в середине двадцатых годов XX века. Время трудное было, но

и интересное! В первую очередь, устремленностью народа, десять лет назад свершившего Революцию, к учебе, знаниям.

Очевидно, эта огромная волна всколыхнула Ильинского парнишку.

Главным его учителем стала великая русская литература, перед которой И. Л. Шумилов преклонялся всю жизнь. Схватывая на лету правила русского языка, постигая его силу и красоту, с большим тщанием и усердием читал и перечитывал Пушкина, Лермонтова, Л.Толстого, Некрасова, Островского, Гончарова, Лескова, Гоголя, Чехова... Не прилагал больших усилий к заучиванию стихов, - сами собой встраивались в душевный ряд «Мороз и солнце, день чудесный», «Однажды в студеную зимнюю пору», другое. От рождения дано ему было видеть за чудным художественным словом картины, которыми восхищались Пушкин с Некрасовым и которые эти поэты (и другие) выражали посредством могучего русского слова.

«Кто же они, эти писатели? Как, благодаря чему, они, в отличие от большинства людей, могут создавать интересные, занимательные рассказы, стихи, повести?» - вероятно, мальчик не раз задавался такими вопросами. И, наверное, уже тогда, подспудно, неосознанно созревала мечта о возможном собственном литературном творчестве. Смышленного парня озадачивают разной бухгалтерией: он учетчик, счетовод, почтальон. Никому из взрослых не придет в голову помочь ему определиться по другой линии...

Впрочем, все в жизни делается не напрасно. И раннее приобщение мальчика к труду, общение со взрослыми, кроме реальной помощи своей бедной семье, дали разные впечатления, наблюдения, совершенно не похожие на те, что давала школа...

И недаром среди новых героев его книжек есть и такие, кто с ранних лет зарабатывает на жизнь, обеспечивая близких, семью.

Середина тридцатых годов. Коллективизация, индустриализация, напряжение народа преобразуют жизнь в стране. Открыты многие возможности. Дети бедняков учатся в школах, училищах, техникумах, институтах.

И хоть учился Ваня Шумилов не на то, о чем тайно мечтал, но годы занятий в Барнаульском торгово-кооперативном техникуме, несомненно, дали ему многое. Пытливый паренек, как губка, впитывал разнообразные знания, брал разные книги в библиотеке, общался с преподавателями. Кругозор его к концу тридцатых годов значительно превышал уровень знаний, требуемый товароведу...

... Мудро ведет жизнь! Многое нужно претерпеть. А когда

представит жизнь возможность, лови «жар-птицу», мечту свою. Ценен, благодарен опыт, постигнутый в гуще жизни! Сказано: «Препятствиями растем». Их преодолением...

Распределяется молодой способный работник торговли в отдаленный райпотребсоюз, в Кулундинской степи. Осваивается с должностью, коллективом, начинает пользоваться авторитетом. Но как только подворачивается возможность приложить природный талант на литературном поприще, так переходит работать с детьми. Там он нужнее...

Иногда надо рискнуть в жизни! Иван Шумилов, прекрасно разбиравшийся в тонкостях торгового дела, решительно порывает с ним, как только директор школы предложил ему место преподавателя. А предложил после бесед с И. Шумиловым, в которых почувствовал все нужное, что есть у того для учительского дела. Превосходное знание литературы (хотя и не учился специально для этого!), любовь к детям, поставленную выразительную речь, энтузиазм, внутреннюю энергию (тот самый «петушок»).

От обаяния и знаний новенького учителя в школе становится светлее...

... Еще далеко до времени, когда И. Л. Шумилов начнет писать первые очерки, рассказы, повести, но течение жизни выправляет — именно к этому! Конечно, от учителя литературы до писателя дистанция порядочная, но значительно ближе, нежели от товароведа до писателя...

Иван Шумилов, рассказывая детям о творчестве русских, советских, зарубежных писателей, поэтов, еще выше поднимается как человек, педагог и как будущий писатель.

«Все, что не делается, делается к лучшему», - похоже, это про него, двадцатилетнего парня...

И. Л. Шумилов, родившийся в 1919 году, из военного поколения. Люди этого времени становились рано взрослыми, это они защитили нашу страну от коричневой чумы.

... Воин Иван Шумилов осенью 1941 года должен был заканчивать службу в Советской Армии. Но волей рока все вышло по-другому...

... К вечеру 22 июня от оборонительных рубежей на реке Неман остались «рожки да ножки». Сотни вражеских самолетов тучей носились в небе Западной Белоруссии, сбрасывая тысячи бомб, несших смерть всему, что было внизу.

Гибли на глазах солдаты, офицеры, мирные жители. И.

Шумилова ранило в ногу. Сдюжил, оправился. Вместе с другими пошел в белорусские леса - создавать партизанский отряд. Мстить врагу.

... Человеку всего 22 года. В этом возрасте еще гуляет в голову ветер, творятся глупости разные. Но только не в военное лихолетье...

Родина в опасности! Вот главное чувство русских и украинцев, белорусов, грузин, представителей других народов, волею обстоятельств влившихся в партизанские отряды Белоруссии.

Русский Иван Шумилов стал начальником штаба одного (из многих) партизанских отрядов. Назначили за ум, хладнокровие, дружеское расположение к людям, умение толково объяснить.

... Впереди всякого действия идти должна мысль! Значит, нужно предельно быть внимательным, наблюдательным и постоянно анализировать, как в шахматах, в которые И. Шумилов играл сильно. Командиру отряда, начальнику штаба поручили свои молодые жизни партизаны. Иван понимал это. И когда ночами, при свете лучины или керосиновой лампы, просматривал карту боевых действий отряда, планируя операцию, и когда записывал последние события в записную книжку. Делал это в тайной надежде, что если судьба сохранит ему жизнь, то он после победы, после войны, поведает людям о подвиге партизан его отряда, о спайке, общности славян, всех советских людей, благодаря чему и ковались победы над наглым, сильным врагом.

Наверное, именно в настороженности ночной тиши, в белорусских лесах и созревала дальняя, тайная цель — описать войну, которую он, его друзья, вели. За великую Родину, за отцов, матерей, братьев, сестер, что ждут где-то в огромных дальних пространствах Советского Союза.

Будущий писатель впитывал суровую прозу военного времени. Начальник штаба часто был обычным партизаном: ходил в разведку, прятался в домах белорусских днем, чтобы ночью нанести внезапный налет на врага.

Видел немцев рядом: в доме, сарае, поле. Переодетого в гражданскую одежду начальника штаба партизанского отряда фашисты принимали за ... белорусского парня! Какой выдержкой надо было обладать в экстремальных случаях, а их было немало.

Многое из лично пережитого потом войдет в повесть И. Шумилова «В тылу врага».

Как бы не плоха, безрадостна была война, но она, кроме прочего, ускоренно формирует ценные качества. Чтобы выжить, совершать

дерзкие вылазки, нужны были смелость, осторожность, наблюдательность, единение с природой и главное - единение между собой.

В кругу партизан, похоже, пришло осознание того, на чем держится русский, советский дух. Общность, спайка, взаимовыручка. «Один за всех, все за одного». Дружба солдатская, партизанская. Когда все равны - перед жизнью, смертью. Когда нет эксплуатации одних другими. Когда командиры делают одно дело с подчиненными, а не укрываются в землянках и блиндажах. Если это есть, тогда возникает какая-то добавочная сила, которую ощущают все. Сила, делающего каждого сильнее. Сила, защищающая и отряд, и каждого партизана. Общность, общинность — вот эта сила.

Такую силу Иван Шумилов ощущал постоянно, может быть, она и подвигнула его на написание дневника, заметок...

И потом, когда он станет писателем, он и в мирной жизни будет обнаруживать эту скрытую силу. Она будет незримо присутствовать в жаркой, яркой работе на сенокосе, на уборке урожая, на току и даже на обыкновенных гуляньях селян, когда под раскатистую гармонь лихо, энергично пляшет стар и мал... И писатель покажет эту спайку народную, эту русскую крепь.

Наверное, само небо подарило нашему народу эту силу. Силу единения. В решающие, узловые моменты наша страна спасалась этой силой...

Только в 1946 году Иван Шумилов вернулся на Родину. «Здравствуй, Ильинка!» - про себя он поприветствовал малую Родину, бедную, плохо обустроенную, отдавшую все силы фронту.

Кто-то из фронтовиков поступал в Литературный институт, но «его университеты» утверждены были в гуще деревенской жизни. И он жадно внимал рассказам, воспоминаниям земляков обо всем том, чем и как жила алтайская деревня в годы войны.

Потом он напишет «Деревню Ивановку», наверное, самую сильную свою повесть. И главная ее героиня - Анисья Чупина навсегда войдет в сердца многих читателей. Но это случится много позже. Перед этой книгой пройдет и работа в школах Шелаболихинского района, и обретение любви, семьи, детей. И вечным другом ему, ночами просиживающему за написанием рассказов и очерков, повестей, романа «Жажда», станет его жена, помощница Валя, Валентина Матвеевна Шумилова.

Вместе они будут ходить в школу, учить там детей, растить троих собственных детей, вместе будут учиться и заканчивать

учительский институт.

Жизнь не только ставила его в самые трудные положения, из которых, порой, он выходил живым только чудом, но жизнь дарила и светлые полосы.

Он был счастлив в своей семье. Его уважали, любили здесь. Он пользовался большим авторитетом среди учеников, среди селян, среди читателей.

А все потому, что Иван Леонтьевич любил жизнь, людей. Принимал их такими, какими они есть. Мудро шел по жизни. И сама жизнь дарила ему ценное, нужное для писателя. Он естественно встраивался в сельскую жизнь, как ее выразитель, певец ее труда, ее светлых сторон.

Просматриваю его ранние книжечки: «Рассказы» (1954 г.), «Как я воспитал Петьку», «Мать» (1959), «Трещину» (1960). Чувствую ту, далекую жизнь обыкновенного алтайского села. Наивную, но добрую, открытую. Незримо льется добро от студентки Нюры и ее жениха, тракториста Павла («Весенний гул»). И причастность добрых наивных людей к некоей космической тайне можно почувствовать в заключительных аккордах рассказа: «Взявшись за руки, они (Нюра и Павел - А. С.) долго стояли молча, а во тьме необъятных полей, слившихся со звездным небом, волнами перекатывался весенний гул, и, казалось, будто от этого мощного гула и мерцают звезды».

Жизнь определяет судьбу и путь человека. Если кто-то из писателей жил исключительно одним литературным творчеством, освобожденный от других дел и забот, то Иван Леонтьевич служил жизни и людям в двух-трех ипостасях. Его хватало на учителя русской литературы, на писателя, а потом, когда Шумиловы в 1960 году переехали в Павловск, то и — на журналиста районной газеты «Новая жизнь». Значит, энергия, сила, и «петушок» Ивана Шумилова, его знания питали послевоенную жизнь земляков с утроенной силой.

Правда, и получал за эту отдачу он от жизни, от людей много. Не составляло труда, по тем или иным наблюдениям, впечатлениям, написать десятки доброкачественных рассказов, очерков, статей. Подшивка «Новой жизни» хранит множество ярких материалов И. Шумилова, которые на общем газетном фоне явно выделяются, делают честь газете. И кто знает, где случилось больше от него отдачи — то ли от его книг, то ли от газетных, крупных, сочных материалов, затрагивающих животрепещущие вопросы, проблемы людей, сел Павловского района...

Иван Леонтьевич, возглавляя отдел писем райгазеты, погружаясь ежедневно в суету и круговерть дел газетных, считал главной своей обязанностью писательский труд. Днем не всегда удавалось поработать над «Стефкой», «Петушком», «Королевскими музыкантами», другими книгами, но уж ночью — он свободен!

Вспоминаю его рукописи. Сколько в них исправлений! Какая тщательная работа над мыслью, словом, фразой! Это он, кто с первого раза, представив ту или иную ситуацию, картину, мог выразить ее — точно, ясно, образно, художественно. Но — правил, переписывал. Часто просил это сделать свою жену.

Валентина Матвеевна в Павловской школе преподавала в начальных классах и часто рассказывала мужу интересные истории с ребятами в школе.

Иногда Иван Леонтьевич, сам педагог от Бога, обнаруживал в этих рассказах что-то особое ценное, «живинку» какую-нибудь. Записывал в книжечку, надеясь со временем вернуться к случаю, истории. И возвращался. И тогда создавались маленькие шедевры — с воспитательно-педагогическим уклоном...

В Павловск, к Шумиловым приезжали маститые алтайские писатели — Николай Дворцов, Георгий Егоров, Марк Юдалевич, навевались поэты — Геннадий Панов, другие. Благодаря писателю И. Л. Шумилову, да еще набиравшему тогда, в шестидесятых—семидесятых годах, силу художнику Геннадию Борунову, наш старинный поселок на карте культуры Алтая не был темным пятном, обочиной.

А среди творческих работников районки Иван Леонтьевич пользовался таким авторитетом, что спустя два десятилетия после его ухода из жизни, отмечая юбилей писателя, его коллеги дружно, восторженно вспоминали своего старшего друга, наставника.

Для людей он делал все. Валентина Матвеевна, так утверждавшая, видела, как и в Ильинке, и в Павловске к нему шли самые разные люди. За советом, помощью, просто излить душу. Это сама жизнь, которую он так неистово любил, приходила к нему. Вникая в ситуации, постигая корни и причины трагедий, проблем, помогая людям своим мудрым, взвешенным словом, он и брал от жизни, людей много. И что-то потом уходило в его живые, душевные, умные строки...

... Беда к Шумиловым пришла в Павловске, хотя недомогание Иван Леонтьевич ощущал раньше, в Ильинке. Это эхо войны, холодных, сырых партизанских будней отозвалось туберкулезом.

Иногда болезнь скручивала его, отправляя домой, в больницу, в далекий санаторий - к Черному морю. Больное тело требовало лекарств, покоя. Но душа писателя, привыкшая к раздумьям, постоянной внутренней работе, продолжала интенсивно трудиться. В такие дни он много читал, перечитывал классиков. Обдумывал сюжеты будущих рассказов. Внимательно следил за литературным процессом в стране. Выделял творчество Василия Белова, Василия Шукшина, Валентина Распутина, Виктора Астафьева. Радовался успехам советских людей в труде, культуре.

Плодотворной оказалась его дружба со своим младшим братом Александром Леонтьевичем Шумиловым, фронтовиком, а потом руководителем ряда районов края.

По воспоминаниям младшего брата будет написан превосходный рассказ «Как мы захватывали плацдарм». Потрясающая точность деталей, правдивость, художественное совершенство дают возможность прочесть его на одном дыхании.

Роман «Жажда» И. Л. Шумилов начал писать тогда, когда гостил у брата, руководившего степным районом края. Подобные ситуации в хозяйствах Павловского района были (жажда карьеры, власти), но здесь, среди земляков, хорошо знавших писателя, сложнее было постичь тайны и пружины социального механизма, перемалывающего одних людей и возносящего к вершинам власти других... Возможно, «Жажда» не совсем удалась... Выскажу собственную мысль: засилие тогда в нашей литературе жесткой цензуры, идеологии не способствовали, как того хотел писатель, обнажить и характеры, и фабулу романа...

К концу семидесятых годов болезнь завладела его телом основательно. Похоже, он осознавал скорый исход... Врачи, глядя на рентгеновские снимки, удивлялись: как, имея «это», можно не только существовать, жить, но и продолжать творить? А он продолжал писать! В районке печатались «Белка в колесе», другие рассказы. Он и в больницах творил.

...Помню один из последних апрельских дней 1981 года. Тогда я встретился с моим тестем в палате Шелаболихинской туберкулезной больницы. Передо мной сидел пожилой человек, явно больной, но с живыми пронизательными глазами, внимательно следящими... Писатель, прикованный к больничной палате, на каких-то листочках делал наброски к будущим рассказам!

Но ни рассказов, ни повестей больше он не написал...

17 мая 1981 года Ивана Леонтьевича Шумилова, русского

писателя, воина, учителя, мудрого человека не стало...

... Ясный майский день. Попрощаться с И.Л. Шумиловым пришло более тысячи человек. Из Барнаула приехали писатели, поэты Алтая. Все его помнят, ценят, все сочувствуют горю нашему, горю общему.

... Признание... Писатель Шумилов признан был при жизни. Его книги издавались большими тиражами.

Их можно найти практически в каждой библиотеке Алтайского края. Творчество его разноплановое: для детей, юношества, взрослых, пожилых, для тех, кто любит книги о войне, о любви, о мирном труде...
